Татьяна Сергеева

Татьяна Сергеева родилась в Белогорске, окончила Благовещенский сельхозинститут по специальности «экономист по бухгалтерскому учёту». В настоящее время работает главным специалистом по экономике и финансам Белогорского филиала ФГУ «Управление «Амурмелиоводхоз».

Стихи и рассказы Татьяны Сергеевой печатались в газетах, в коллективных сборниках «Прикосновение» и «Память Победы». В 2008 году отдельными книгами вышли её очерки о ветеранах Великой Отечественной «Живая книга войны» и повесть «Томь изначальная», а в 2009 году — сборник стихов и рассказов «И жизнь, и мечты, и любовь».

ДВАЖДЫ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

На призывной пункт в Куйбышевку-Восточную Кузьма Михайлович Дудников прибыл по повестке из села Райгородка Ромненского района в феврале 1942 года. Сразу же его определили в артиллерийские войска.

И вот уже мерно постукивают колеса по стыкам рельсов. Эшелон везёт пополнение на запад…

Пока ещё есть у Кузьмы время подумать, помечтать о мирной жизни, о человеческом счастье, для которого, в сущности, так мало надо: спокойную работу в родном селе, небольшой участок земли, на котором можно отвести душу, возможность любоваться восходами и закатами, и чтобы рядом были близкие и родные люди. Вот и всё! Но Гитлеру наплевать на мечты простого сельского парня. И пришлось этому парню, как и сотням тысяч других, отстаивать свою свободу и счастье с оружием в руках…

Эшелон разгрузили в самой Москве. Началась солдатская наука. С раннего утра до позднего вечера учили стрелять, метать гранаты, ставить палатки. А главное — обучали артиллерийской науке. Младший сержант Кузьма Дудников стал наводчиком орудия. Как-то отрабатывали взятие высоты. Учебный бой развернулся на одной из сопок. Кузьма заметил, как у соседей сорвалась с подпорок пушка и покатилась вниз под сопку, а она, как и все орудия, была на деревянных колёсах, которые разбились вдребезги.

— Научились воевать, канальи! Пушку не можете закрепить как следует! — ругался старшина роты Иван Иванович Гуркин. Но не было времени долго осваивать военную науку, и вскоре часть отправили на передовую. И зашагал артиллерист Кузьма Михайлович Дудников в составе 216-го стрелкового полка по дорогам войны.

Двигались войска в сторону передовой, заполняя поля, рощи и дороги. Шли нескончаемым потоком, не зная ещё, что приказ Сталина о переходе

в наступление в апреле 1942 года был преждевременным, что Жуков и Василевский выступали за ведение оборонительных операций на данном этапе. Но страх перед Сталиным сыграл свою роковую роль, и войска повсеместно готовились к наступлению, в том числе и на Ленинградском фронте, где предстояло воевать наводчику орудия Кузьме Дудникову. Он со своим расчётом тоже готовился к бою: оборудовали огневую позицию, укладывали подвозимые боеприпасы, наводили маскировку.

— Чего вы копаетесь? — горячится командир батареи, проверяя готовность артиллерийских расчётов. — Что ж мы — целый день будем готовиться к бою?!

— Да всё в порядке, Иваныч, не подведём, — отвечает за всех наводчик Дудников.

— Только мне не дрейфить, молодёжь! — Батарея состояла в основном из молодых бойцов.

Утром, едва забрезжил рассвет, гроздья красных ракет осветили небо. Шквал огня обрушился на неприятельские позиции, земля содрогнулась от мощных ударов артиллерии, и чёрный лес разрывов встал над вражескими окопами. От выстрелов глохли артиллеристы... На всю жизнь запомнился Кузьме Дудникову кромешный ад этого первого боя.

Попытка прорыва блокады Ленинграда привела к окружению 2-й ударной армии и сдаче в плен генерала Власова, перешедшего на службу к фашистам. Фронт занял оборону. И только зимой 1943 года блокада была прорвана, образовав коридор в 8–11 километров. В этом бою Кузьму Михайловича Дудникова осколком разорвавшегося снаряда ранило в пах. Свет померк в глазах. Когда сознание вернулось, увидел, что медсестра Галя на своей шинели тащит его в полевой госпиталь.

— Что, герой, очнулся? Сейчас мы тебя заштопаем, будешь как новенький! — тараторила она, не давая Кузьме сосредоточиться на своей боли, отвлекая его от мрачных мыслей.

В госпиталь-то его доставили, но через два часа немцы прорвали оборону и разгромили госпиталь. Дудников с ещё двумя ранеными бойцами уцелели и долго ползли, сами не зная куда, пока их не подобрала пехота. На лечение его направили в тыловой госпиталь в Барнаул, где и вытащили у него два осколка из раны в паху. Отлежался месяц и снова на фронт, снова бои, бомбёжки, разрывы мин и снарядов…

И когда в январе 1944 года окончательно была снята блокада Ленинграда, Кузьма Михайлович Дудников числился в списках без вести пропавшим. Но судьба оказалась благосклонной к бойцу, и весну 1944-го Кузьма встречал в госпитале. Его ранило в бою в правую руку.

— Ну и живучий ты, Дудников! Мы тебя обыскались, а ты вот где нашёлся, — басил пришедший в палату замполит майор Бузюм.

Он случайно обнаружил в списках госпиталя бойца своей части и решил его навестить, раз уж тут оказался.

— Да, здоров я... Вы бы там похлопотали о выписке — хочу к своим ребятам.

Но после госпиталя некоторое время пришлось воевать в пехоте. Кузьма Дудников с недоумением вспоминает, как они шли без остановок до пяти су-

ток, делая лишь небольшие привалы. На одном из таких привалов сам Георгий Константинович Жуков учинил разнос командующему армией:

— Почему бойцы не отдыхают?

— Так ведь приказ! — оправдывался тот.

— Приказ — чтоб положить людей, не дойдя до передовой?

Рассказывали потом бойцы, что Жуков чуть не расстрелял командующего армией.

Как-то с боем взяли село, а там все постройки горят, как факелы.

— Давайте откроем, — предложил Кузьма, подходя к самому большому сараю, крыша которого пылала ярче всех, а яркие языки пламени уже гуляли по стенам.

Сбили засовы, распахнули ворота сарая — а оттуда повалили беспорядочной толпой несчастные люди — чёрные от копоти, обгоревшие, стеная и крича, перебираясь через трупы уже успевших сгореть односельчан. Жутко было смотреть Кузьме, и в то же время радовался, что хоть кого-то удалось спасти.

— Проклятые изуверы, огненное убоище устроили, — в сердцах говорили бойцы.

…Непривычно было Кузьме воевать в пехоте. Хорошо хоть, что друг у него завёлся, Иван Иванович Гнедко из Белоруссии.

— Михалыч, смотри ползком двигайся, ближе к земле — надёжнее! — учил тот боевого товарища. Перед атакующей пехотой встала стена заградительного огня противника. Падали не только убитые и раненые, но и живые. Ища защиту от пуль и осколков, прятались в воронках. А кругом рвутся бомбы, буквально горит земля, и льётся ручьём кровь. Самолёты, как чёрные тучи, закрыли небо, казалось, в этом аду выжить нельзя. Потом в бой пошла пехота.

Молодой боец, бежавший впереди Кузьмы, вдруг стал отставать, оглядываться назад.

— Вперёд! — крикнул появившийся, как специально, полковник и подтолкнул бойца в спину.

Тот заплакал.

— Не хочешь вперёд? Предатель! — закричал командир и выстрелил бойцу прямо в лоб.

Но и командира не пощадила немецкая пуля, недалеко он ушёл от убитого им бойца.

...Был в их взводе один солдат, лихой вояка и прекрасный гармонист. Бывало, только остановятся на привал, как заиграет его гармонь, запоёт солдат, и легче становится на душе. А если рядом село окажется, то идут оттуда жители, несут бойцам еду, одежду.

И просит он Кузьму Дудникова:

— Михалыч, жаркий сегодня будет бой. Если погибну, сбереги гармошку.

Не успел проговорить, и вот она, пуля, — сразила гармониста наповал. Гармошка упала прямо на грудь, словно не желая прощаться с хозяином. Кузьма выполнил просьбу бойца и пронёс её через всю войну. Хотя сам играл не особенно здорово, но находились умельцы и на привале растягивали меха гармошки, поднимая настроение уставшим бойцам. И не только через всю войну пронёс он гар-

Кузьма Михайлович Дудников с женой Валентиной Михайловной. Белогорск, 2007 год

монь боевого товарища, а через всю жизнь — она и сейчас у него. Мечта у Кузьмы Михайловича — подарить её музею. Пусть останется память!..

Потом он снова воевал в артиллерии, и в одном из жестоких боёв в их подразделении выбило 280 человек, оставшихся 38 артиллеристов направили на переформирование.

Весну 1945 года Кузьма Михайлович встретил на Дальнем Востоке. В апреле 1945 года Советское правительство порвало дипломатические отношения с Японией, и войска направлялись на Дальний Восток. Кузьма Михайлович Дудников, в составе нового формирования — 213-й пушечной артиллерийской бригады, — был направлен в город Спасск, что в Приморском крае. Когда по прибытии на место в дивизионе стали сверять списки бойцов, Кузьмы Михайловича там не оказалось, и полетело в родную Райгородку казённое письмо, и прочитала мать, что сын её снова пропал без вести, и умылась она горючими слезами. Но всё же жила надеждой, что отыщется её сынок, как и в первый раз, когда пропал без вести под Ленинградом.

Через два месяца пропавший отыскался в другом дивизионе, но мать узнала об этом уже после войны.

А пока ещё шла война с японцами, и шагал Кузьма Дудников по дорогам Маньчжурии, освобождая города Пограничный, Дунин, Мулин, Муданьцзян, Харбин.

При взятии Пограничного, когда в бой пошли японские танки, орудие, где наводчиком был Кузьма Дудников, прямой наводкой подбило три танка.

— Молодец, Кузьма, вот это наводчик! — хвалил командир.

Позже за сбитые три танка на орудии нарисовали три звёздочки.

Страшным для японцев был бой под Муданьцзяном. Сначала советские самолёты разбомбили японский авиаотряд, базировавшийся здесь, не дав взлететь ни одной их машине. Тяжёлые взрывы потрясали окрестности и грозным гулом отдавались в сопках. Взорвался склад с авиабомбами, затем над хранилищем горючего взвилось яркое пламя огня.

Бригада, где служил Дудников, встретилась с японцами в пятикилометровом туннеле. По расчётам прокатился приказ:

— По японскому эшелону каждому орудию — по шестьдесят — восемьдесят залпов!

Взлетали в воздух шпалы, рельсы, обломки вагонов, гибли в этом аду японские солдаты, так и не успевшие принять бой с русскими.

Вскоре, после эдикта японского императора о прекращении войны, переданного по радио, японские войска целыми подразделениями стали сдаваться в плен. Квантунская армия перестала существовать. Кончилась война и для

Кузьмы Михайловича Дудникова. Но уволился он из армии только в 1950 году. Работал два года токарем в Барнауле, затем перевёлся на асфальтовый завод в Белогорск.

— Я даже сам не верю, что живой, — говорит Кузьма Михайлович.

Да ещё какой живой! Не так давно, в июле 2006 года, он снова женился, встретив свою запоздалую любовь — Валентину Михайловну — здесь же, в доме ветеранов, где он проживает в данное время. Недаром говорят на Руси: пути Господни неисповедимы!

Виктория Бондарева

Виктория Бондарева родилась 30 декабря 1989 года в Белогорске Амурской области. Она самый молодой член Белогорской литературной студии из тех, кто уже имеет выпущенную книгу. Её сборник стихов вышел в 2008 году.

ПАМЯТНИК ПСУ

Вот памятник доверчивому псу,
Что глупо лез под танк с тяжёлой миной.
И никого не призовут уже на суд,
Когда он станет пылью или глиной.

Без жалости к себе или другим
Гранатами мы разрывали в клочья
Врага — и друга, что по кличке Бим,
Ему любовью голову мороча.

Перебирая золотистый мех
Над самым тёплым местом, возле сердца,
Взрывчатку надевает человек
И отправляет пламенем погреться.